

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЪ ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5049.

Воскресенье 20-го августа 1900 г.

№ 5049

РОЗЫ.

Рассказъ.

На нашей деревенской дачѣ былъ цѣлый праздникъ, особенно въ средѣ дамъ. Причиной тому было появленіе въ нашемъ маленькомъ обществѣ «интереснаго гостя».

Это былъ молодой инженеръ-путеецъ, красавецъ-мужчина, веселый балагуръ и неистощимый рассказчикъ.

Съ перваго-же момента своего появленія онъ, разумеется, сдѣлался центромъ, вокругъ котораго вращалось все и вся. Наши дамы вѣчно возились съ нимъ, и мы, унылые дачные мужья и кавалеры, получившіе теперь разные милые эпитеты: «сувальни», «безсловесные» и т. п., были рады, что наши дрожащія половинки не только встряхнулись, ожили душой и ужъ не смотрѣли такими несчастными жертвами, какими онѣ бывали въ одномъ только нашемъ обществѣ.

Нѣкоторые изъ моихъ коллегъ (дачныхъ мужей) хотя втайнѣ косились на появившагося «завоевателя», но я, его родственникъ по жень, былъ ему очень радъ. Да я и любилъ такъ его послушать: онъ умѣло рассказывалъ, хотя во всебъ его разсказахъ «изъ его жизни» была едва одна десятая доля правды.

На третій день послѣ приѣзда «завоевателя» (такъ мы его и прозвали), когда послѣ дождя установилась хорошая погода, мы собрались цѣлымъ обществомъ на прогулку, вѣрнѣе—удивить нашего гостя нашими живописными окрестностями.

Мы вышли изъ усадебнаго двора на дорогу. Впереди былъ «завоеватель», а вокругъ него живая гирлянда нашихъ разряженныхъ и совсѣмъ неузнаваемыхъ дамъ, граціозно прыгавшихъ, какъ молоденькія козочки. Мы-же «заштатные», шли позади.

Но вотъ нашъ легкій авангардъ вдругъ остановился. Оказалось, что «завоевателю» предоставляли выбрать мѣсто, куда пойти: на «Горку-ли вздохомъ», въ «Ущелье-ли забудомъ» или-же въ «Долину розъ».

«Завоеватель» выбралъ послѣднюю, такъ какъ съ розами вообще у него, по его словамъ, связано дорогое воспоминаніе о его первомъ юношескомъ романтическомъ приключеніи.

Король Викторъ-Эммануиль I произноситъ свою первую тронную рѣчь.

Дамы, разумеется, сейчасъ-же пристали къ нему, чтобы онъ разсказалъ эту исторію, и онъ, конечно, согласился.

Обступивъ «завоевателя» тѣснымъ кольцомъ, мы медленно зашагали по ровной дорогѣ, и онъ началъ:

«Это было, когда я въ первый разъ вѣхалъ въ Петербургъ—доступить въ ни-

ститутъ. А вѣхалъ я изъ Кіева, гдѣ тогда жили мои родители.

Я попалъ въ свѣрный, тѣсный вагонъ, безъ спальныхъ приспособленій, и обратился съ ходатайствомъ къ оберъ-кондуктору о предоставленіи мнѣ мѣста въ спальномъ вагонѣ (3 класса, конечно). Моя просьба была уважена, и я получилъ

не только удобное мѣсто, но и прекрасную юную попутчицу-сосѣдку.

Мы съ нею скоро познакомились. Ее звали Зинаидой Петровной Магніевой. Она также вѣхала въ Петербургъ, въ гости къ теткѣ что-ли. Мнѣ было 20 лѣтъ, а Зинаидѣ Петровнѣ и того меньше. Это было обаятельное существо, милое, веселое дитя, олицетвореніе жизни и движенія. Большой руки кокетка, она обладала особымъ искусствомъ даже своимъ самымъ рискованнымъ гримасамъ и тѣлодвиженіямъ придавать павлиньи грацію и изящество, вслѣдствіе чего ея кокетство не бросалось въ глаза.

Она была словоохотлива, и очень мило разсказывала эпизоды изъ своей богатой приключеніями гимназической жизни, при этомъ она мастерски и пресмѣшно копировала своихъ учителей и наставницъ.

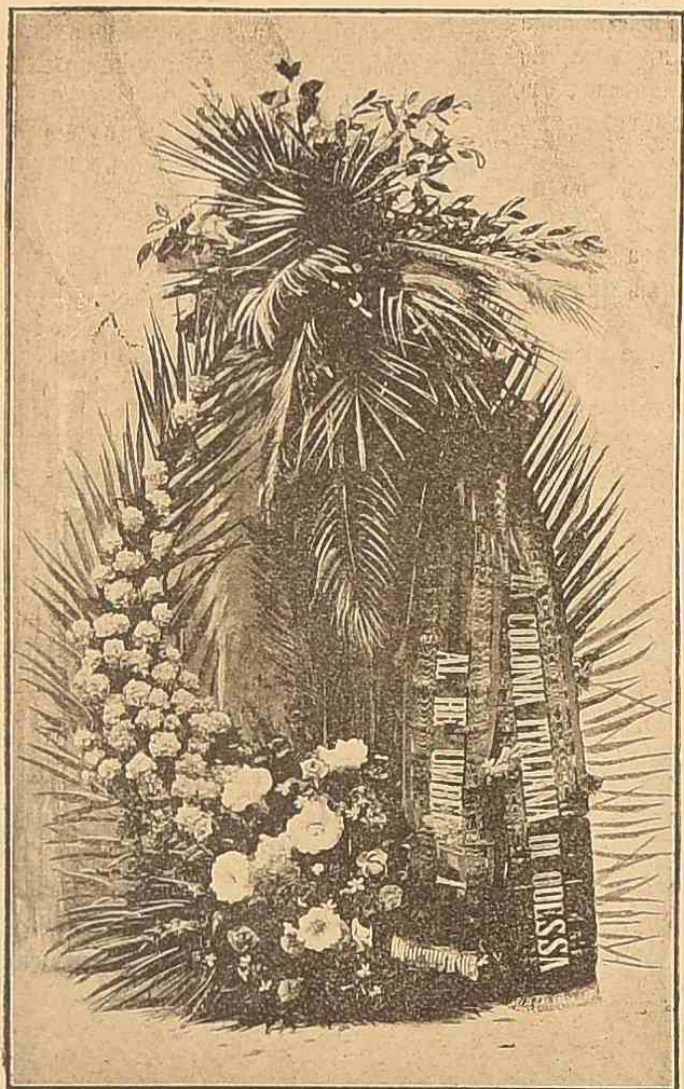
И, конечно, тоже не оставался въ долгу, и мы послѣ 2-3 часовъ знакомства сдѣлались, что называется, друзьями. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, такъ показалось. Мало по малу мы сдѣлались болѣе развязными, и моя барышня начала показывать свои острые коготки. Ну, доложу вамъ, были это штучки!.. Ея тонкія остроги точно стрѣлки, пущенныя опытной рукой, попадали не въ бровь, а въ глазъ. И какая прощательная: какъ живо она меня раскусила, какъ скоро она узнала мои слабости и изъины и какъ безпощадно она меня хлестала по больнымъ мѣстамъ!

Это однако не мѣшало нашимъ отношеніямъ быть самыми дружескими. Мнѣ только приходилось зорко смотрѣть за своими сужденіями, выраженіями, словечками и жестами, чтобы не попасть на острый язычекъ милой насмѣшницы.

Мы вѣдь обѣдали на станціяхъ, покупали фрукты, читали газеты и книги, словомъ, вели себя, какъ старые знакомые.

Что вамъ долго разсказывать, близость этой чудно сложенной гибкой красавицы не осталась безъ вліянія на меня, и къ концу перваго дня нашего путешествія я замѣтилъ, что съ моимъ юнымъ сердцемъ происходитъ что-то неладное, а на слѣдующій день я почувствовалъ себя «опасно-влюбленнымъ» въ мою сосѣдку.

Тогда я еще былъ очень робокъ съ женщинами и никакъ не могъ рѣшиться даже намеками высказать Магніевой волнующія меня чувства къ ней. Кромѣ

Вѣнокъ, возложенный отъ одесской итальянской колоніи на гробъ Гумберта I въ римскомъ пантеонѣ.

М. Н. Гирсъ съ супругой, русскій посланникъ въ Пекинѣ. (Съ послѣдняго портрета.)

Королева голландская Вильгельмина (по случаю ея помолвки) съ матерью, вдовствующей королевой Эммой.

того, и сама она съ отъинной логкостью избѣгала такихъ темъ и положеній, въ которыхъ я могъ-бы позволить себѣ заговорить съ нею нѣжными языкомъ.

Приходилось терпѣть и скрывать свои чувства. Но это мнѣ плохо давалось. Я сталъ разсѣяннѣе и часто впадалъ въ меланхолію, т. е. засматривалъ на одну точку и замечтался. Это, конечно, не ускользало отъ Магніевой, и плутовка укрдкой подсмѣивалась надо мной.

Въ исходъ второго дня нашего утомительнаго путешествія мы находились на петербурго-варшавской линіи, между Двинскимъ и Псковымъ. Мы стояли съ Зинаидой Петровной на площадкѣ вагона. Было около 6 часовъ пополудни. Солнце послало лучи, уже лишеныя жгучести полуденнаго зноя, а легкое теченіе воздуха отъ быстрого движенія поѣзда пріятно насъ освѣжало, развѣвая иряди золотистыхъ волосъ моей волшебницы. Мы любовались непретенціознымъ, но оригинальнымъ и красивымъ пейзажемъ, совершенно незнакомымъ мнѣ, южанину, привыкшему къ утомительному однообразію безконечной степной равнины. Мѣстность была положительно живописная. Лѣсъ доминировалъ надъ всей окрестностью, особенно на горизонтѣ; не было почти ни одной десятины ровной земли, все холмики да долины, косогоры, овраги, ложбины. На каждомъ шагу попадались деревеньки въ два или три десятка хатъ; эти убогія крестьянскія лачуги съ соломен-

Оноре де-Бальзакъ.
Къ пятидесятилѣтію со дня его смерти.

Но вотъ мы выѣхали въ темный лѣсъ. Первое царство встрѣтило насъ торжественнымъ концертомъ; гдѣ-то высоко заливавшійся жаворонокъ пѣлъ свой безконечный восторженный гимнъ! свобода, а можетъ быть, и любви... Я былъ разстроень до глубины души и чуть не разрыдался; но тутъ вдругъ откуда-то донесся грустный и однообразный напѣвъ кукушки. Я какъ-то суетливо взглянулъ и разсѣялся.

Я взглянулъ на Магніеву и встрѣтилъ дружескій взглядъ ея ясныхъ голубыхъ очей.

— Замечтались?—спросила она.
— Поневолѣ замѣчтался въ такой идиллической обстановкѣ.

— А меня, частую жительницу деревни, мало трогаетъ эта идиллія.

— Вы часто живете въ деревнѣ?
— Я родилась въ деревнѣ, и когда была въ гимназіи тоже часто наѣзжала къ своимъ въ деревню. Я деревню люблю, но не люблю надъ ея красотами.

— Ахъ! Розы! Розы! Смотрите, вотъ розы!—вдругъ воскликнула Магніева, указывая мнѣ на кусты;— это единственные цвѣты, къ которымъ питаю большую слабость.

Я дѣйствительно увидѣлъ вблизи дороги кусты прелестныхъ полевыхъ розъ. Онѣ росли, повидимому, на пространствѣ всего лѣса, которымъ мы проѣзжали, такъ какъ кусты попадались на каждомъ шагу.

Магніева была въ большой ажитации; съ устъ ея то и дѣло срывались выраженія восторга и восхищенія.

— Ахъ! Если бы можно было сорвать одну!—сказала она и протянула руку по направленію къ убѣгавшимъ розамъ.

— Хотите, сорву вамъ нѣсколько розъ?
—сказалъ я серьезно.

— Конечно хочу, что за вопросъ! Но какъ вы сорвете?

— Для васъ все возможно,—сказалъ я и спустился на нижнюю ступеньку вагона.

— Да вы сузаседшій!—крикнула на меня поблѣднѣвшая дѣвушка, и я почувствовалъ прикосновеніе къ моему плечу ея руки. Но въ этотъ моментъ я спрыгнулъ на платно.

Фридрихъ Ницше.
† 12-го августа въ Веймарѣ.

Мой прыжокъ былъ, правда, не совсемъ граціозный съ точки зрѣнія акробатической ловкости, но удачный: я упалъ на песчаный откосъ низенькаго желѣзнодорожнаго насыпи, по которому и скатился въ ровъ.

Я тотчасъ вскочилъ на ноги и крикнулъ кондуктору, стоявшему на площадкѣ послѣдняго вагона, остановить поѣздъ; но это была напрасная предосторожность: я тотчасъ услышалъ тревожные свистки паровозовъ, а вѣдѣть затѣмъ поѣздъ сталъ быстро замедлять ходъ и вскоре остановился.

Поднять шапку, слетѣвшую съ моей головы во время паденія, и сорвать съ ближайшаго куста нѣсколько розъ было дѣломъ одной минуты, хотя защитники розъ, шипы, о существованіи которыхъ я выпыхалъ совершенно забывъ, сбѣжали мнѣ нѣсколько глубокихъ коловъ. Довольный удачей своей затѣи, я бросился догонять остановившійся поѣздъ. Поѣздная прислуга и нѣкоторые пассажиры высыпали было мнѣ навстрѣчу; но видя меня невредимымъ, оберъ-кондукторъ приказалъ пассажирамъ садиться на мѣста.

Въ числѣ пассажировъ я замѣтилъ издали и блѣдную Магніеву, но она близко ко мнѣ навстрѣчу не пошла.

Освободившись отъ допросовъ кондукторовъ, я устремился въ свой вагонъ, волнуемый предстоящей мнѣ встрѣчей съ Магніевой, которую мой экстравагантный поступокъ долженъ былъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ убѣдить, какія нѣжныя питаю къ ней чувства.

Увы! Результаты получились самые плачевные.

Когда я вошелъ въ вагонъ, я увидѣлъ Зинаиду Петровну стоящую возлѣ окна и ожидавшую очевидно моего прихода. Но какъ только я показался, она тотчасъ отвернулась отъ меня и стала смотрѣть въ окно.

Я подошелъ къ ней и назвалъ ее по имени, но она капризно отвѣтила:

— Не трогайте меня,—я сердита на васъ!

— Но я вамъ нарвалъ вашихъ милыхъ розъ...

— Ахъ, розъ... Ну-ка, давайте ихъ сюда!..

Она сказала это самымъ равнодушнымъ тономъ, повернувшись ко мнѣ однимъ плечомъ и протягивая ко мнѣ одну руку. Лицо ея было блѣдно и сурово, ни тѣни улыбки, удовольствія, благодарности.

Я вынулъ изъ кармана злополучныя розы и положилъ ихъ на прелестную ручку дѣвушки. Но въ этотъ моментъ она, даже не разглядѣвъ хорошенько цвѣтовъ, съ силою швырнула ихъ черезъ окно, приговаривая:

— Вотъ ваши розы, возьмите ихъ!
— Вы недобрая,—грустно промолвилъ я, усаживаясь на скамью и расправляя свои немногія помятые члены.

— А вы пустой малый и эгоистъ!—отрѣзала злоюча все въ полуоборотѣ ко мнѣ, одной только головой.

— Чѣмъ это?

— Скажите мнѣ правду; для поданія помощи несчастному вы точно также спрыгнули-бы съ поѣзда? Отвѣчайте? А ваши родители—вы ихъ совершенно забыли? Отвѣчайте-же!

Я молчалъ, какъ первоклассникъ, котораго надзиратель поймалъ съ папироской во рту.

Долго она меня такимъ манеромъ распекала и пробирала, и я ничего не могъ ей сказать въ отвѣтъ. Наконецъ, я ей сказалъ:

— Ну, простите, Зинаида Петровна, я увлекся, но все хорошо сошло, я невредимъ.

— Осталась у васъ еще одна роза?—спросила она.

Я поискалъ въ карманѣ и нашелъ одинъ прелестный бутонъ. Она прищипала его къ груди и сказала:

— Это останется у меня на память объ испытанномъ мною сегодня смертельномъ испугѣ. Когда пріѣду въ Петербургъ, моему жениху придется поцѣловать меня.

— Какъ, вы развѣ невѣста!—вырвалось у меня.

— Что это васъ такъ удивляетъ! Развѣ такія хорошенькія женщины, какъ я, долго засиживаются въ дѣвушкахъ? Хотя я и безприданница, а женихъ у меня молодой, военный врачъ. Онъ пойдетъ подъ пулю, подъ бомбу, если надо будетъ спасти раненаго, но не соскочитъ съ поѣзда, на ходу, ради каприза первой встрѣчной кокетки.

Это было ужъ слишкомъ; она отняла у меня надежду, растоптала мой идеалъ и уничтожила меня самого!

Я выбѣжалъ на площадку и расплакался, какъ дитя надъ сломанной куклой!..

В. И.—вѣ.

Уголовное дѣло.

Разсказъ Стефана Поль *)

Въ зданіи суда, въ корридорахъ, передъ засѣданіемъ суда присяжныхъ было немало публики. Собирались судить одну распутную женщину, кормилицу безъ мѣста. Она убила своего повровителя.

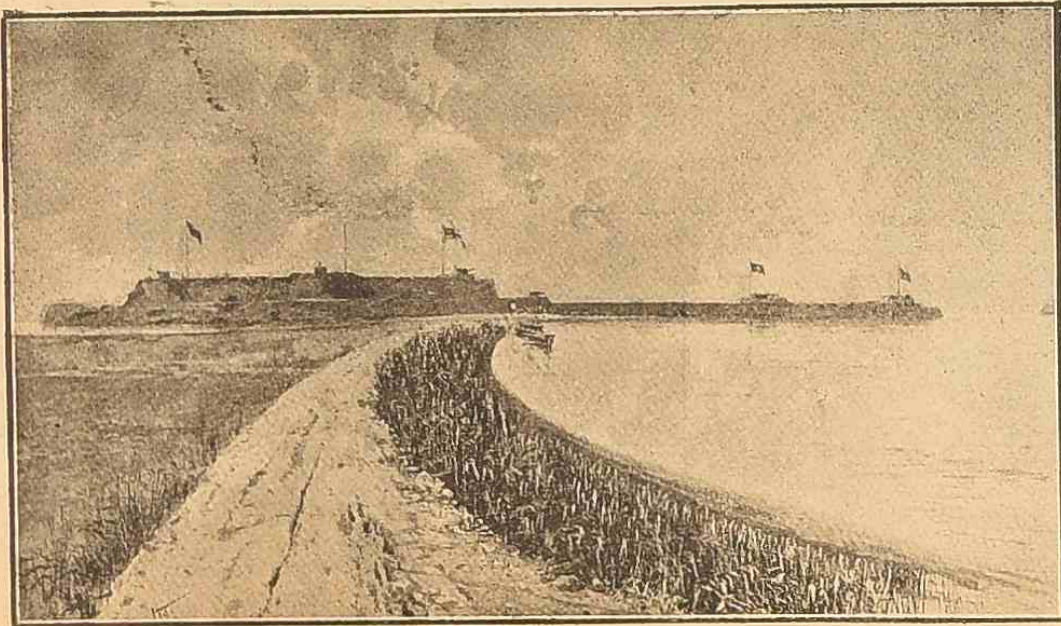
*) Разсказъ „Уголовное дѣло“ Стефана Поль удостоенъ былъ первой преміи на литературномъ конкурсѣ, устроенномъ журналомъ „La Revue des Revues“. Приводимъ его въ переводѣ „Куръ.“

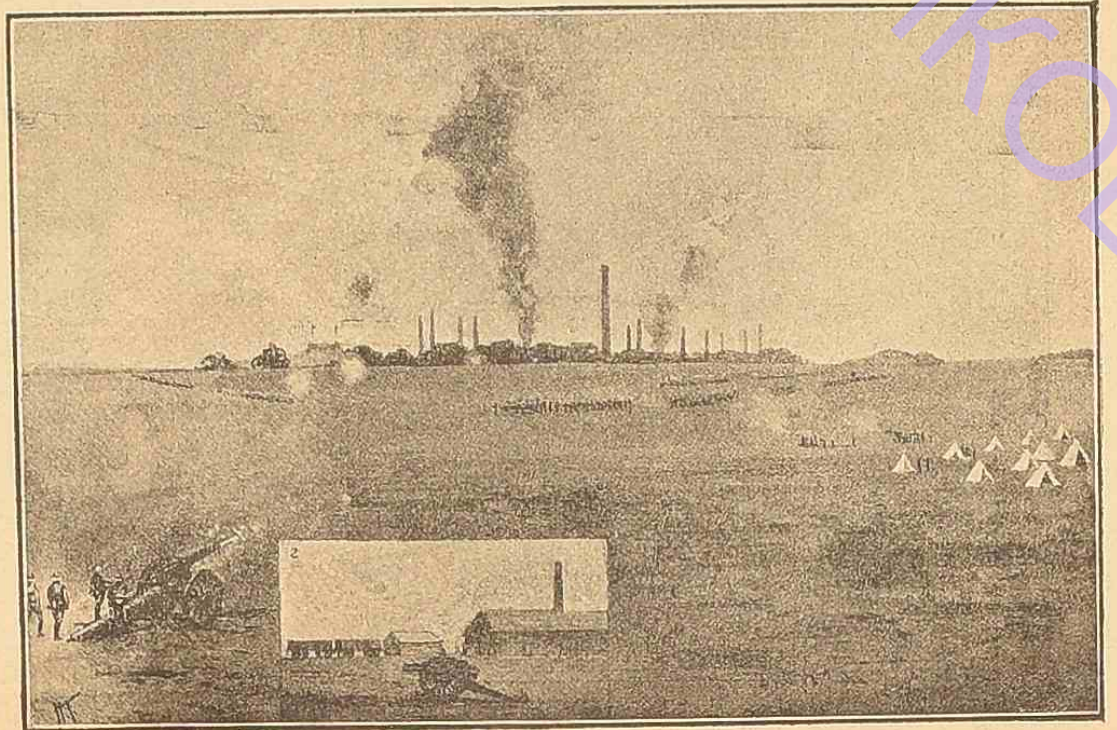
В. С. Курочкинъ,
къ 25-лѣтію со дня его смерти.
(15-го августа 1875 г.)

ными крышами, чернѣя вдали, являлись единственными темными пятнами на этой прелестной картиѣ сельской природы. Особенно меня поражаало то, что скверная, почти песчаная почва, благодаря прекрасной обработкѣ, была такъ плодородна. Особенно прекрасна была рожь, высокая, густая.

Мы на этотъ разъ молчали, погруженные каждый въ свои думы. Взоръ мой блуждалъ по окрестности, переблгая съ волнующихся нивъ на дальній темный лѣсъ, на зеркальную гладь серебряющагося вдали соннаго озера, на мѣрныя взмахи косы, на пасущіяся тутъ и тамъ стада и т. п.

ОСАДА ТЯНЦЗИНА.—Сѣверные форты, взятыя русскими войсками 4-го іюля.

ОСАДА ТЯНЦЗИНА.—Взятіе китайскаго арсенала русскими войсками.

КЪ СОБЫТІЯМЪ ВЪ КИТАѢ.

Принцъ Чингъ,
глава дружественной иностранцамъ партіи
въ Пекинѣ.

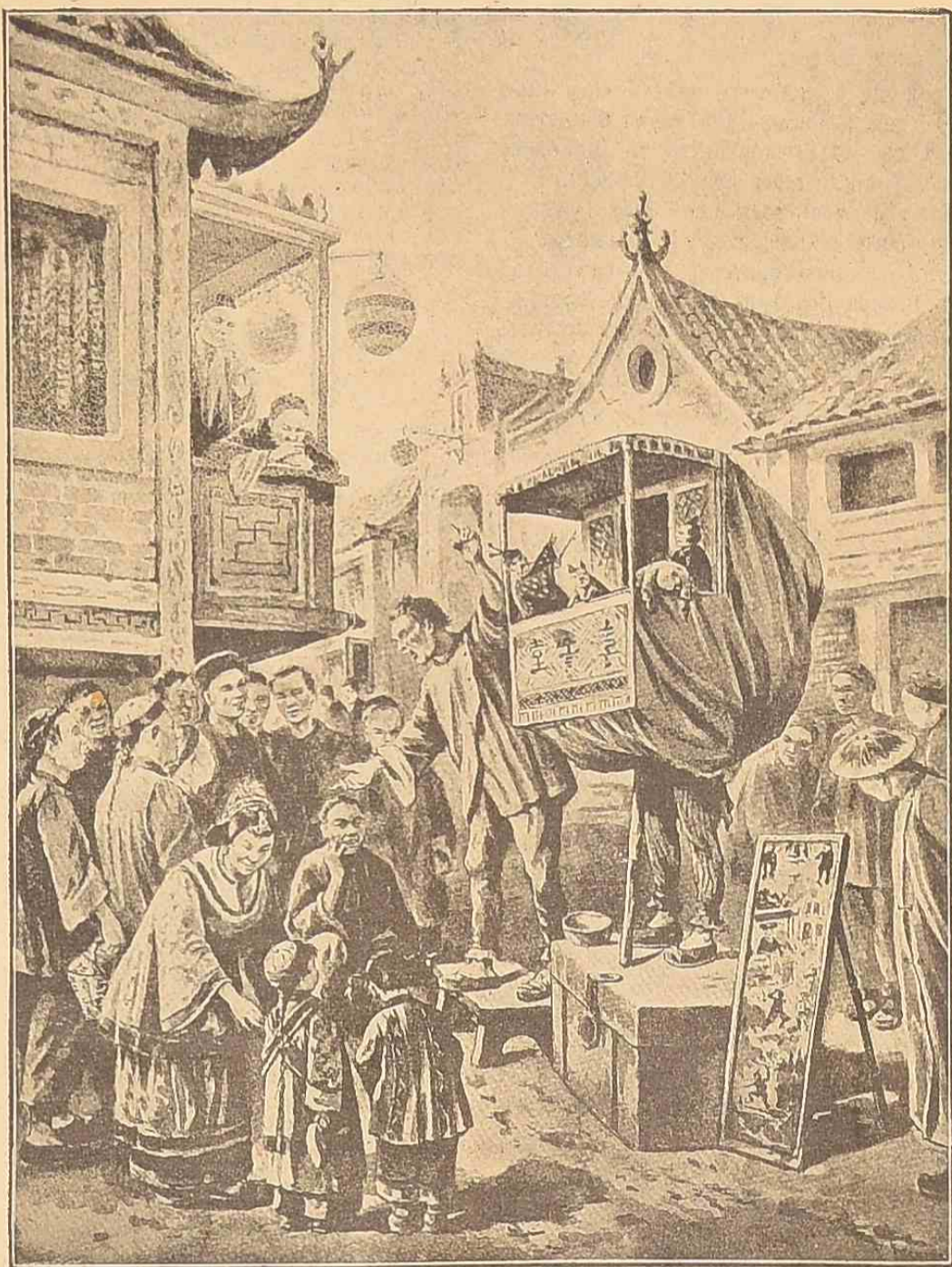
предупредилъ присланныхъ, что онъ будетъ кратокъ. Въместо того, чтобы разбирать вопросы столь сложные, въ виду уголовной ответственности, и распространяться объ обстоятельствахъ дѣла, онъ ограничился прочтеніемъ нѣсколькихъ писемъ изъ грязной пачки, найденной въ карманѣ подсудимой.

Письма старшей сестры подсудимой.

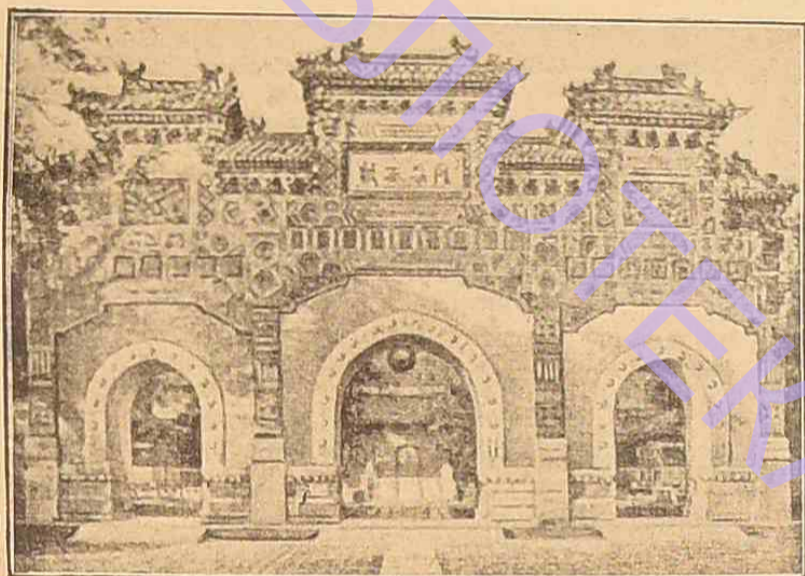
Іюнь.

Милая сестра.

Спишу отвѣтить тебѣ на письмо, которое ты мнѣ прислала. Оно доставило мнѣ большое удовольствіе. Спасибо тебѣ за переводъ денегъ. Я заказала на ярмаркѣ портретъ твоей дочки; на томъ портретѣ и сама снялась—дѣла то въдъ одна. Но это все равно, а главное, у тебя всегда будетъ удовольствие видѣть свою дочку на портретѣ. Когда она вырастетъ, я ее сниму одну и пришлю тебѣ карточку. Подарю такую-же и Жаку; если онъ увидитъ, что у тебя такая хорошенькая дѣ-

Вожанъ боксеровъ, пропагандирующій истребленіе иностранцевъ.

Ворота, ведущія къ императорскому дворцу въ Пекинѣ.

Обычное убійство. Жертва не интересна. Это былъ одинъ изъ тѣхъ гнусныхъ людей, которые искусились во вѣхъ мерзостяхъ; по профессіи онъ былъ торговецъ живымъ товаромъ. Однако прокуроръ велъ дѣло строго и отрицалъ всѣ смягчающія обстоятельства. Обвиняемая созналась, но не хотѣла объяснить причинъ преступленія. Это была закопѣлая душа—и въ ея упрямствѣ, въ ея молчаніи уже было преступленіе.

Всталъ адвокатъ, назначенный отъ суда, маленький, тшедущный, съ гнусливымъ голосомъ, слишкомъ непригоднымъ для ораторскихъ поединковъ. Съ первыхъ-же словъ его присяжные переглянулись разочарованно: цѣлыхъ три дня они слушали только судейскихъ болтуновъ. Посреди какого-то періода своей рѣчи молодой защитникъ, мявши въ рукахъ свой беретъ, неловко положилъ его передъ собой; беретъ упалъ; адвокатъ хотѣлъ его поднять—и уронилъ всѣ свои бумаги.

Представитель обвиненія торжествовалъ. Товарищъ прокурора съ видомъ побѣдителя поглаживалъ рукой свои бакенбарды. Его сжатые губы складывались въ сострадающую улыбку.

Женщина рыдала.

Упорно смотря на перила, защитникъ

вочка, онъ не станетъ отказываться житья на тебѣ, когда ты сюда вернешься. Что-жъ ты плечаго не пишешь о ребенкѣ, котораго кормишь? Ея здоровье хорошо, милая, да?

Коочаю писать и обнимаю тебя.

Любящая тебя сестра.

Изабелла.

Августъ.

Милая сестра.

Мы все здоровы и будемъ рады, если ты тоже здорова. Деньги, которые ты прислала, я получила. Большое тебѣ спасибо.

Дочка твоя очень измѣнилась съ тѣхъ поръ, какъ ты ее видѣла: она начинаетъ лепетать и очень насъ смѣшить. Ей часто рассказываютъ о мамѣ изъ Парижа... только она еще не можетъ понять.

Третьяго дня пріѣхалъ дядя. Онъ нашелъ ее очень миленькой и хотѣлъ посадить къ себѣ на шею. Но она къ нему не пошла и такъ-же хорошо сказала «нѣтъ» своей маленькой головкой, какъ мы своимъ громъ.

Обнимаю тебя издали, сестра, и жду, когда это будетъ на самомъ дѣлѣ. Дочка посылаетъ тебѣ тысячу поцѣлуевъ; тоже и своей молочной сестрѣ. Стъ меня, ко-

нечно, кланяйся своимъ господамъ.

Если ты захочешь прислать сережки, я пойду къ ювелиру, чтобы ей ихъ надѣть: она будетъ еще прелестнѣе.

Изабелла.

Сентябрь.

Милая сестра!

Я всегда очень рада твоимъ письмамъ. Съ нашей стороны могу сказать, что все мы чувствуемъ себя хорошо. Наша малютка Мари, конечно, тоже.

Ты спрашиваешь, есть-ли у нея зубки? Да, ужъ цѣлыхъ два, и такіе большіе! Два другихъ только рѣжутся; и теперь у ней будутъ славные зубки, цѣлыхъ четыре!

Ожерелье я получила. Оно очень красиво. Я надѣла его на Мари въ день ея именинъ. Хотѣлось-бы мнѣ, чтобы ты ее видѣла тогда! Она очень измѣнилась, стала не особенно толстая, но зато такая живая; все что-то рассказываетъ по своему и цѣлый день танцуетъ. Веселитъ весь нашъ домъ.

Я очень удивилась, узнавъ, что у дѣвочки, которую ты кормишь, есть уже зубокъ. У нея, значить, прорѣзались зубокъ раньше, чѣмъ у Мари. Мари теперь девять мѣсяцевъ. Твоя дочка прикладываетъ ручки къ губамъ и посылаетъ по-

цѣлуи своей молочной сестрѣ.—Она такая шалуныя, хлопаетъ ручкаками и все кокетничаетъ. И каждый день говорить «папа»... Вотъ удивился-бы Жакъ, если бы увидѣлъ ее и услышалъ, что его такъ называютъ!

Кланяйся, пожалуйста, твоимъ господамъ.

Твоя сестра на всю жизнь.

Забывла тебѣ написать, что деньги отъ тебя получила.

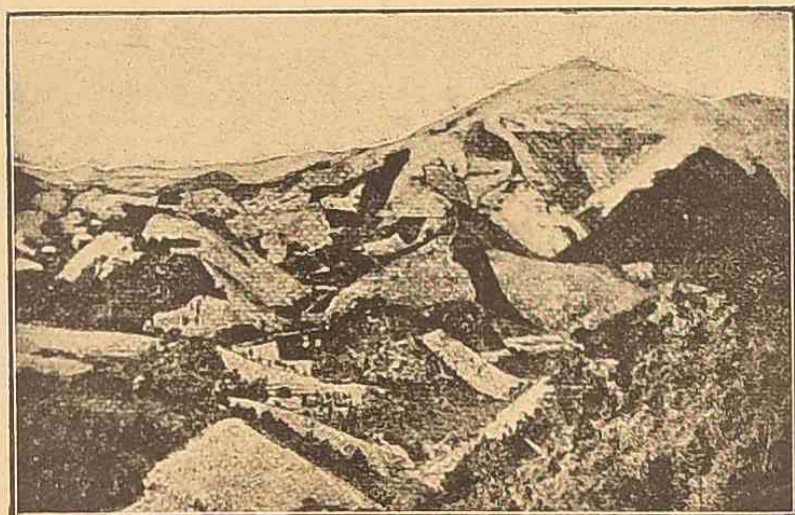
Октябрь.

Милая сестра!

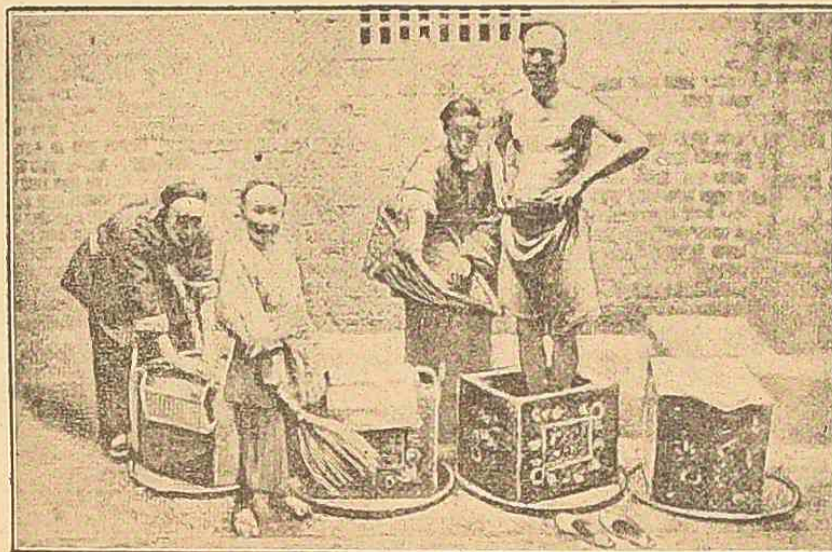
Пишу тебѣ нѣсколько строкъ, чтобы спросить о твоёмъ здоровьѣ. У насъ все по старому. Дѣвочка все растетъ и все хорошеетъ. Она начинаетъ ходить одна. У нея прорѣзались сразу четыре зуба, но она совсемъ немного отъ этого мучилась.

А знаешь что, сестра? Изъ вѣхъ ребятшекъ, которыхъ кормятъ рожкомъ, она получила первую награду. Я думаю заказать для ея медали красивую рамочку. Она все время такъ мило проказничаетъ! Когда ты пришлешь деньги и платье, о которомъ писала мнѣ, она будетъ очень хорошенькая, и мы пойдёмъ навѣстить дядю.

Всѣ мои дѣти, и Мари,—всѣ выстѣ

Чайныя плантаціи около Ханькоу.

Укладна чая въ ящики.

Чай и его] приготовленіе въ Китаѣ.

главнеемъ тебѣ. Обнимаю тебя хоть издалека.

Изабелла.

Ноябрь.

Милая сестра! Я запоздала ответить тебѣ. Три или четыре дня я не трогала твоей повѣстки; у меня не было конверта и никакого удостовѣренія, чтобы получить деньги.

Малютка очень выросла. Она умѣет просить пить и называетъ меня мамой.

Когда ее спрашиваютъ: гдѣ картинка? — она поворачивается и своимъ маленькимъ пальчикомъ показываетъ на медаль, которая блеститъ посерединѣ. А когда спрашиваютъ о ея мамѣ изъ Парижа, она поднимаетъ ручку и говоритъ: «Тя-ам!».

Твоя сестра.

Письмо брата обвиняемой.

Ноябрь.

Милая сестра.

Пишу тебѣ нѣсколько строкъ, чтобы сообщить, что здоровье мое хорошо. Надвусь, что и ты здорова.

Я тебѣ скажу, что наше солдатское ремесло — самое печальное дѣло; отъ работы отдыха не дается, и занятій всегда по горло. Дорогая сестра! Обращаюсь къ тебѣ, чтобы сказать, что въ военномъ ремеслѣ все очень дорого стоитъ. Стало быть, если ты будешь добра и прилетишь мнѣ немного денегъ, какъ въ прошлый разъ, я буду тебѣ всегда благодаренъ. Обнимаю тебя отъ всего сердца.

Твой братъ.

Отвѣть какъ можно скорѣе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Пилльсбери и Шлехтеръ, — всѣ, выигравшіе по 12 партій. Для опредѣленія перваго призера трое этихъ игроковъ начали играть (съ 12 августа и. ст.) между собою матч-турниръ, по 2 партіи каждый съ каждымъ. Остальные получили призы: IV — Бернъ, выигравшій 10 1/2 партій; V — Марко, имѣющій 10 партій; VI — Конъ при 8 выигранныхъ партій; VII и VIII раздѣлили Бергеръ. Шовальтеръ, Яновскій и Вольфъ, выигравшіе по 7 1/2 партій. Остальные выиграла партія: Готшалль и Попиль по 6 1/2, Гальпринъ — 5, Билленаръ — 3, Барделебенъ — 2 и Якобъ — 1 1/2.

Партія № 8.

Начало ферзевыхъ пшкеек.

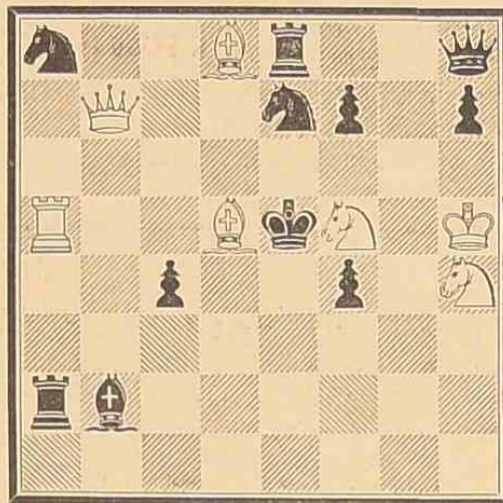
Table with chess moves: Пилльсбери, Шовальтеръ, 20. Кс3-е4! Фс5-е2, 21. Ке4-г5 Ла8-ф8, 22. Фг4-б3 Лг6-б6, 23. Фh3-б3 Фс2-б3, 24. а2-б3 а7-а6, 25. г2-г3 Лf8-d8, 26. Лf1-d1 Лd8-d5, 27. h2-h4 Kpg8-f8, 28. Лd1:d5 e6:d5, 29. Kph1-g2 Kpf8-e7, 30. f4-f5 Kb6-d7, 31. Лa1-e1 Kd7-f8, 32. b3-b4 a6-a5, 33. b4-a5 e6-e5, 34. e5-e6 Лh6-f6, 35. Le1-e5 g7-g6, 36. f5-g6 h7-g6, 37. Le5-d5 Лf6-f5, 38. Лd5-f5 g6-f4, 39. h4-h5 Kpe7-f6, 40. Kpe2-f3 Сдались

Если 40. Крf6:г5, то 41. e6-e7 и выигрываетъ; во противномъ случаѣ бѣлые играютъ 41. Крf3-f4 и выигрываютъ на двухъ проходныхъ пшкеекъ е и h, которыхъ черные, конечно, не могутъ удержать однимъ королемъ. Бѣлые прекрасно провели всю партію; черные же, ослабивъ сперва свое положеніе ходомъ 16. Себ, затѣмъ заперли свою ладью на h6, что и было причиной проигрыша ими партіи.

Задача № 7.

К. Эрлина (въ Вѣнѣ). (Изъ „The Daily Chronicle“).

Черные.

Бѣлые.

Мать въ два хода.

Рѣшеніе задачи № 4 (ошибочно напечатано № 3) Боброва. 1. Фh2-f2, Крd3-e4; 2. Фf2-f5† и 3. Кв3-d6+, 1... с4-с3; 2. Кв5-d6 и 3. Фf2-e3+.

Рѣшили: О. А. Ланда (Одесса), К. В. Биберъ (Бериславъ), Б. Клейманъ (Николаевъ), Л. Бройда (Черновцы) и М. Г. Бродскій (Байрамча).

Еще прислали вѣрныя рѣшенія задачи: № 3 — М. Г. Бродскій (Байрамча), С. Винчикъ (Бендеры) и I. Спивакъ (Вапнярка). № 2 — г. Конскій (Бендеры), Р. И. Зальцбергъ и С. И. Рейжевскій (Одесса).

Д. А. Либорману (Елисаветградъ). Прислать свои задачи; съ удовольствіемъ ломѣтимъ, если окажутся хорошими.

К. В. Биберу (Бериславъ). Сущности игры „Salta“ мы еще не знаемъ. Игру эту вы, навѣрное, можете получить, написавъ ее отъ I. Preti (Paris, 72 Rue Saint-Soveur), издателя журнала „Strategie“.

М. К. (Одесса), „Шахматнику“ и „Шахматное Обзоріе“ вы можете приобрести

сти всѣ три тома (1036 страницъ) за 10 рублей, съ пересылкой, у Д. И. Саргина Александровскій пер., д. Амеличева.

Рѣшеніе практической задачи № 2.

Предполагается, что часы идутъ вѣрно, но что они показываютъ невѣрно или совсѣмъ остановились. Если они остановились, то пустите ихъ въ ходъ и поступайте по слѣдующему примѣру. Уходя изъ дому, замѣчайте, сколько они показываютъ; пусть на нихъ 5 час. Сейчасъ же, приходя въ училище, посмотрите на училищные часы; пусть на нихъ 8 ч. 15 м. Выходя изъ училища замѣчайте опять, сколько показываютъ училищные часы; пусть они показываютъ 3 часа. Идя домой, старайтесь идти тѣмъ-же шагомъ и по тѣмъ-же улицамъ, какъ вы шли въ училище, для того чтобы обратный путь домой занялъ столько-же времени, сколько занялъ путь изъ дому въ училище. Прийдя домой, посмотрите, сколько показываютъ ваши (домашніе стѣнные) часы; пусть они показываютъ 12 ч. 15 м.

Теперь разсуждаемъ такъ. По нашимъ домашнимъ часамъ мы вышли въ 5 ч. и вернулись домой въ 12 ч. 15 м. Слѣдовательно мы отсутствовали 7 ч. 15 м. По училищнымъ часамъ мы пришли въ училище въ 8 ч. 15 м. и вышли въ 3 ч. Стало быть въ училищѣ мы оставались 6 ч. 45 м. Сравнивая продолжительность отсутствія изъ дому (7 ч. 15 м.) продолжительность пребыванія въ училищѣ (6 ч. 45 м.) мы заключаемъ, что на дороге въ оба конца мы потратили 30 м., отсюда слѣдуетъ, что на одномъ концѣ надо 15 м. Такимъ образомъ опредѣлили продолжительность дороги. Зная это и зная, что изъ училища мы вышли въ 3 ч., мы ставимъ наши часы на 3 ч. 15 м., узнавъ при этомъ, что наши часы отставали на 3 часа.

Вѣрное рѣшеніе прислали: Б. Левинъ и И. Ропъ, студентъ Л.

Рѣшеніе задачи „Корміи“.

(† обозначаетъ европейцевъ, 0 обозначаетъ китайцевъ).

Table with numbers 1-15 and symbols †, 0 representing a logic puzzle solution.

Вѣрное рѣшеніе прислали: Б. И. Эйдельсъ, Г. Ширинзонъ, Е. Флейшманъ, И. Бродскій, И. Циклисъ, Г. Гриншпанъ, I. Коллеръ, Ос. Соломянскій, С. Левина, М. Длугачъ, Х. Сарганъ и Э. Бейфельдъ (Тирасполь), Н. Меранвилъ де Сентъ-Клеръ (ст. Плетеный Ташлыкъ), А. Кейгилухосъ (Батумъ), А. Невельштейнъ (Херсонъ), А. Вунцельманъ (Николаевъ), Г. Пышновъ (Николаевъ), П. Гаузнеръ (Кишиневъ), О. Нурикъ (Николаевъ), М. Купцовъ (Кишиневъ), М. Милорудъ (ст. Фастовъ) и мн. др.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ

Смерть вслѣдствіе икоты.

Журналъ американскаго „Медицинскаго Союза“ сообщаетъ объ одномъ поразительномъ случаѣ смерти. Въ Нью-Йоркѣ умеръ недавно 65-лѣтній старикъ отъ истощенія силъ, вслѣдствіе безпрерывной икоты, которая продолжалась въ теченіе цѣлой недѣли. Всѣ средства, употребленныя врачами для подавленія этой икоты оказались совершенно тщетными. Это, вѣроятно, первый случай когда человекъ умираетъ такимъ страннымъ образомъ.

ШАХМАТЫ (VIII).

Международный турниръ въ Мюнхенѣ окончился, но первыя мѣста побѣдителей еще не опредѣлились. Послѣ послѣдняго тура во главѣ турнира оказались въ равныхъ шансахъ: Марочи.

Послѣднія моды.

Дѣтскія моды.

Послѣднія моды.